

Оригинальная статья

Концепты *дружба* и *друг* в лексикографической парадигме (проект паремиологического словаря)

Леонтьева Татьяна Валерьевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург
<https://orcid.org/0000-0002-7213-1582>

Мокиенко Валерий Михайлович

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург
<https://orcid.org/0000-0002-0264-0576>
mokienko40@mail.ru

Поступила в редакцию 02.12.2021. Принята после рецензирования 28.01.2022. Принята в печать 10.03.2022.

Аннотация: Представлен проект паремиологического словаря концептов *дружба* и *друг*. Эти концепты являются универсальными и отражены в паремиологии разных языков. В русских пословицах и поговорках они создают мощную аксиологическую энергетику и генерируют большие вариантные и синонимические ряды. Обосновывается актуальность создаваемого авторами паремиологического словаря, характеризующего концепты *дружба* и *друг*. Отмечается, что имеющиеся на сегодняшний день словарные описания указанных концептов сосредоточены прежде всего на характеристике соответствующих лексем, в то время как в языковых единицах малого фольклора они гораздо более многообразны и семантически многоплановы. В толковых словарях русского языка паремии (термин *паремия* в европейской фольклористике и лингвистике давно является обобщенным обозначением *пословиц* и *поговорок*) с соответствующими компонентами немногочисленны и приводятся лишь как иллюстрации к дефиниции лексем *друг* и *дружба*. Предлагаемый проект «ДРУГ и ДРУЖБА: паремиологический словарь» призван восполнить эту лакуну в отечественной лексикографии. Задачей Словаря является не только комплексная, концентрированная обработка этого обильного материала, но и его последовательная лексикографическая характеристика по единому принципу, исходящему из семантического ядра концептов *друг* и *дружба*. Объединяющим моментом станет расположение описываемых паремий по соответствующим стержневым словам. В статье дана характеристика структуры, состава словаря и других его лексикографических параметров.

Ключевые слова: паремиология, пословица, поговорка, фразеологизм, крылатое слово, лексикография, паремиография, проект словаря

Цитирование: Леонтьева Т. В., Мокиенко В. М. Концепты *дружба* и *друг* в лексикографической парадигме (проект паремиологического словаря). Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 2. С. 165–176. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-165-176>

Full article

Concepts *Friendship* and *Friend* in the Lexicographic Paradigm: a Paroemiological Dictionary Project

Tatyana V. Leontyeva

Ural Federal University, Russia, Ekaterinburg
<https://orcid.org/0000-0002-7213-1582>

Valerij M. Mokienko

Ural Federal University, Russia, Ekaterinburg
St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg
<https://orcid.org/0000-0002-0264-0576>
mokienko40@mail.ru

Received 2 Dec 2021. Accepted after peer review 28 Jan 2022. Accepted for publication 10 Mar 2022.

Abstract: The article presents a draft of a paroemiological dictionary exemplified by the concepts of *friendship* and *friend* in the Russian language. These concepts are universal and are reflected in the paroemiology of different languages. In Russian proverbs and sayings, they create a powerful axiological energy and generate numerous variants and synonyms. The article substantiates the relevance of the paroemiological dictionary. Most currently available dictionaries focus on the corresponding lexemes. However, folklore linguistic units are much more diverse and semantically multifaceted. In the explanatory dictionaries of the Russian language, proverbs with the corresponding components are scarce, their sole purpose being to illustrate the lexemes of *friend* and *friendship*. The proposed project is intended to fill this gap in the Russian lexicography. The new

dictionary is a result of a comprehensive processing of this abundant material. It classifies the lexicographic characteristics according to a single principle, i.e., based on the semantic core of the concepts *friend* and *friendship*. The article describes the structure, composition, and other lexicographic parameters of the dictionary.

Keywords: friend, friendship, concept, paroemiology, proverb, saying, phraseological unit, catchword, lexicography, paroemigraphy, draft dictionary

Citation: Leontyeva T. V., Mokienko V. M. Concepts *Friendship* and *Friend* in the Lexicographic Paradigm: a Paroemiological Dictionary Project. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(2): 165–176 (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-165-176>

Введение

Преждевременный уход Людмилы Алексеевны Араевой побуждает всех, кто был обогрет ее научным вдохновением и человеческим теплом, посвятить эти строки в честь ее светлой памяти. И вновь вспомнить международные конференции и лингвистические школы, где царил дух научного единения. И снова перечитать и осмыслить труды Людмилы Алексеевны по словообразованию, проблемам современной риторики, стилистики и культуры речи, диалектологии, герменевтики, когнитивистики. Мы, авторы этих строк, посвящаем кемеровской *Spiritus movens* свой лексикографический проект, в котором пословицы, поговорки и крылатые слова описываются в русле культурологии. Ведь в диалектной лексикографии Л. А. Араева оставила яркий след как соавтор знаменитого «Вершининского словаря» под редакцией О. И. Блиновой¹, а лексикографическая лингвокультурология стала для нее импульсом для составления сборника пословиц, поговорок, загадок, примет и фразеологизмов «Малые фольклорные жанры в телеутской лингвокультуре»². И не случайно, что наш словарь посвящается многоаспектной характеристике концепта *дружба*. Термин *концепт* при этом понимается традиционно – как исторически сложившийся целостный, понятийно нерасторжимый комплекс языковых значений, которые характеризуют основополагающую ментальную, духовную или жизнеобразующую сферу бытия человека. Цель и задачи настоящей статьи – раскрыть основные принципы построения этого словаря и продемонстрировать структуру некоторых его словарных статей.

Лексические и фразеологические репрезентанты универсального концепта *дружба* часто становятся объектами

словарного описания. Русский язык, естественно, здесь не исключение: слова *дружба* (*дружьба*) и *друг* (*дружь*) фиксируются уже с первых азбучников. Показательно, что семантика этих слов сохраняла свою преемственность на протяжении веков, обогащая либо сокращая свою амплитуду лишь в незначительной мере. Так, в древнерусском языке *дружь* употреблялся в значениях *amicus*, *товарищ*, *слуга* и *близкий*³, в живом великорусском языке далаевского периода *друг* – такой же, равный, другой ты; ближний, всякий человек другому, приятель, хорошо знакомый, связанный узами дружбы⁴, в языке предвоенного советского периода – близкий приятель, лицо, связанное с кем-н. дружбой (применяется и по отношению к женщинам), сторонник, защитник кого-чего-н. (книжн.), употр. в знач. вежливого или снисходительного обращения (разг.)⁵, в современном языке – человек, связанный с кем-л. отношениями дружбы, о любимом человеке, возлюбленном, дружеское обращение (обычно к близкому или знакомому человеку, (разг.) в обращении к чужому, незнакомому человеку⁶.

Спектр словарных значений слов *друг* и *дружба* свидетельствует о сложности обозначаемых понятий и объективных трудностях в их толковании (см. об этом одну из наших статей [1]). В 17-томном Словаре современного русского литературного языка дефиниции слов *друг*⁷ и *дружба*⁸ разнятся по набору семантических квалификаторов: *друг* трактуется через концепты *доверие*, *преданность*, *любовь*, а *дружба* – через *расположенность* и *привязанность*. В Словаре русского языка под ред. А. П. Евгеньевой⁹ и Толково-комбинаторном словаре современного русского языка¹⁰ в дефинициях слов *друг*, *дружба* выделена в качестве

¹ Вершининский словарь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998–2002. Т. 1–7.

² Малые фольклорные жанры в телеутской лингвокультуре: сборник пословиц, поговорок, загадок, примет, фразеологизмов, сост. Л. А. Араева и др. Кемерово: КемГУ, 2019. 89 с.

³ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Тип. ИАН, 1893. Т. I: А–К. С. 726–727.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1981–1982. Т. I. С. 495–496.

⁵ Толковый словарь русского языка, под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл., ОГИЗ, 1935. Т. 1. А–Кюрины. Стб. 803.

⁶ Большой толковый словарь русского языка, сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 285.

⁷ Словарь современного русского литературного языка. М.: Наука; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965. Т. 1. С. 1128.

⁸ Там же. С. 1131.

⁹ Словарь русского языка, под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. С. 449.

¹⁰ Жолковский А. К., Мельчук И. А. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена: Wiener Slawistischer Almanach, 1984. С. 292–316.

ключевой сема, не отмеченная в материалах других словарей: *общность духовных ценностей или интересов*. Иная – психологизированная – интерпретация слова *друг* предложена в Новом объяснительном словаре синонимов русского языка: «тот, кого человек X любит и хорошо знает, с кем ему приятно проводить время и кто относится к X-у так же»¹¹. Лексикографические трактовки слов *друг* и *дружба* свидетельствуют о многокомпонентности понятия дружбы, из-за чего различные его смысловые кластеры оказываются в поле зрения составителей словарей.

Этот сложно организованный понятийный комплекс зафиксировал В. В. Колесов в Словаре русской ментальности¹², составив лапидарную и точную характеристику концепта *друг*: ДРУГ – *другой* «я», близкий по *духу* и *мысли* и равный *делом*, способный понять, помочь («друг познается в беде») и принести *жертву* («для милого друга и сережку из ушка», и даже «больше той любви не бывает, как друг за друга умирает»). Социально друзья сильны взаимной дружбой, которая создает *чету* (*другой* как *иной*, т. е. «заединщики»: «друг о друге, а Бог обо всех»), но не *родством*, как *брат*, и не *таинством*, как *брак*, и прежний *враг* может обернуться Д.-ом, а Д. – врагом. Обрести истинного Д.-а – *счастье* и *удача* («не имей сто рублей, а имей сто друзей»), которые нужно заслужить и к которым следует стремиться («нет друга, так ищи, а нашел, так береги»).

Далее в словарной статье размещены сведения о происхождении слова *друг*, его сочетаемости, значениях, цитаты, принадлежащие П. А. Флоренскому, С. Л. Франку, П. Я. Чаадаеву, Е. Н. Трубецкому, и контекстные иллюстрации из книг А. Т. Твардовского и Э. В. Лимонова.

Слова *друг* и *дружба*, попавшие в орбиту лексикографического внимания В. В. Колесова, интересуют многих современных лингвистов. Например, основательный очерк его семантико-синтаксического описания в Толково-комбинаторном словаре современного русского языка¹³ (Е. М. Вольф, А. К. Жолковский, И. А. Мельчук и В. Н. Телия) и оригинальный этюд А. Д. Шмелёва [2] о концепте *дружба*. В них многоаспектно раскрывается семантическая и функциональная амплитуда этого русского слова, явленная в многочисленных контекстных употреблениях.

При всем многообразии такого рода словарных описаний концептов *друг* и *дружба* нетрудно заметить, что они сосредоточены прежде всего на характеристике соответствующих лексем. Фразеологизмы (resp. поговорки) и пословицы с соответствующими компонентами немногочисленны в современных словарях русского языка и приводятся в основном

лишь как иллюстрации к дефинициям лексем *друг* и *дружба*. В классическом же словаре В. И. Даля они, в сущности, используются как своеобразный языковой «плавильный котел», в котором и кристаллизуются предлагаемые составителем словаря семантические характеристики. Так, для документализации лишь первого приведенного значения на материале народной (включая разговорно-просторечную и диалектную) фразеологии и паремиологии «собирателем слов» дается 11 паремий: *Не пожелай другу, чего себе не желаешь; Друг по другу, а Бог по всем; Над другом посмеяться, над собою поплачешь; Не смейся другу, не изжив веку*¹⁴ и др.

В классический словарь русских пословиц В. П. Жукова¹⁵, где обильно приводятся иллюстративные контексты, свидетельствующие о высокой употребительности пословиц, включено всего 8 паремий с компонентом *друг*: *Для друга (для милого друга) <и> семь верст не околица* (с. 103–104); *Для милого друга и сережка (сережку) из ушка* (с. 103); *Конь узнается при горе, а друг при беде; Свой своему поневоле друг (брат)* (с. 290); *Старый друг лучше новых двух* (с. 316); *Друзья познаются в беде* (с. 109); *Не говори худо о себе, твои друзья об этом позаботятся* (с. 206); *Не имей (не держи) сто рублей, <а> имей (держи) сто друзей* (с. 208, 211). Почти все они воспроизводятся и в других современных паремиологических сборниках, рассчитанных на широкую читательскую публику.

В целом российскими лингвистами накоплен значительный опыт создания паремиологических словарей, притом как одноязычных, так и двуязычных, поэтому в своих публикациях они уделили много внимания вопросам отбора и организации материала в таких словарях [3–11], их способности служить лингвокультурологическими и краеведческими источниками [12–14]. Предметом осмысления становятся словари образных средств языка, в содержании которых паремиология занимает существенное место; М. В. Грекова вслед за Е. А. Юриной предлагает называть это направление «фигуративной лексикографией» [15, с. 18].

Паремиология не перестает привлекать внимание исследователей своим аксиологическим потенциалом (ср. исследования паремиологических комплексов, репрезентирующих ценности *здоровье*, *милосердие*, *мир*, *хлеб* и др. [16–23]), поэтому паремиологические словари остаются востребованными. К числу ценностей принадлежит и дружба, поэтому создание специального паремиографического словаря с описанием концептов *друг* и *дружба*, где были бы собраны фразеологизмы, поговорки, пословицы, крылатые выражения, цитаты о дружбе, обладает актуальностью.

¹¹ Урысон Е. В. Друг, товарищ, приятель. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. 2-е изд.-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 297–299.

¹² Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности. СПб.: Златоуст, 2014. Т. 1: А–О. С. 227–228.

¹³ Жолковский А. К., Мельчук И. А. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка ...

¹⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. С. 495–496.

¹⁵ Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд., испр. и доп. М.: Рус.яз., 1991. 534 с. (Далее в абзаце в скобках приведены страницы, на которых расположены примеры.)

Проект паремиологического словаря дружбы
Предлагаемый проект «ДРУГ и ДРУЖБА: паремиологический словарь» призван восполнить эту лакуну в отечественной лексикографии. Такая лакуна восполнима уже потому, что набор фразеологизмов и паремий с компонентами *друг* и *дружба* в живом русском языке весьма широк и сейчас значительно обогатился благодаря материалу диалектных русских словарей, изданных в послевоенный период. Они во многом нашли отражение в общих паремиологических собраниях полного типа¹⁶. Задачей проектируемого Словаря является не только комплексная, концентрированная обработка этого обильного материала, но и его последовательная лексикографическая характеристика по единому принципу, исходящему из семантического ядра концептов *друг* и *дружба*. Объединяющим моментом поэтому станет расположение описываемых паремий по соответствующим стержневым словам, напр.:

ДРУГ:

Добрый друг лучше ста родственников.
Друг денег дороже (дороже денег).
Друг познается в беде как золото в огне.
Не тот друг, кто в беде не оставит, а тот, кто на ум наставит.
Свой своему поневоле (по неволе) друг.
С другом по-братски, с врагом по-солдатски.

ДРУЖБА:

Добрая дружба дороже богатства.
Дружба не гриб – в лесу не найдёшь.
Солдатская дружба сильнее смерти.
Крепкую дружбу и топором не разрубишь.

ДРУЖЕН:

Скажи, с кем ты дружен, и я скажу, кто ты таков.

ДРУЖИТЬ:

Крепче дружить – легче жить.

ДРУЖОК:

Нет такого дружка, как родимая матушка.

Структура Словаря ориентируется на собственно языковую специфику тех единиц, которые входят в его состав, и включает следующие разделы:

I. ДРУГ и ДРУЖБА: русские пословицы

- I.1. Слово *друг* в составе пословиц
- I.2. Дериваты слова *друг* в составе пословиц
- I.3. Синонимы слова *друг* в составе пословиц
- I.4. Пословицы о друзьях, дружбе, в структуре которых отсутствуют слова с морфемой *-друг-*

II. ДРУГ и ДРУЖБА: поговорки, фразеология и крылатые выражения русского литературного языка

- II.1. Слово *друг* в составе поговорок, фразеологизмов и крылатых выражений
- II.2. Дериваты слова *друг* в составе поговорок, фразеологизмов и крылатых выражений

II.3. Синонимы слова *друг* в составе поговорок, фразеологизмов и крылатых выражений

II.4. Поговорки, фразеологизмы и крылатые выражения о друзьях, дружбе, в структуре которых отсутствуют слова с морфемой *-друг-*

III. Русская диалектная фразеология дружбы

III.1. Слово *друг* в составе поговорок и фразеологизмов

III.2. Дериваты слова *друг* в составе поговорок и фразеологизмов

III.3. Синонимы слова *друг* в составе поговорок и фразеологизмов

III.4. Поговорки и фразеологизмы о друзьях, дружбе, в структуре которых отсутствуют слова с морфемой *-друг-*

IV. Библиография научных трудов, посвященных паремиологии дружбы

Важной особенностью репрезентируемого материала является то, что устойчивые конструкции со словом *друг*, его синонимами и аналогами делятся на две большие группы. Эти два лексических массива будут представлены отдельно, в отдельных параграфах указанных выше разделов словаря.

1. Одни паремии описывают собственно человеческую коммуникацию, отношения особого качества (теплые, близкие) между людьми:

Неразливная дружба. Пск., Смол. Крепкая дружба, такая, что водой не разольешь.

Ватажить дружбу с кем. Иркут. Дружить с кем-л.

2. Другие паремии с этими словами в своей структуре именуют совершенно другие концепты, характеризуют иные реалии и типы отношений, напр.:

Четвероногий друг. Публ. Собака.

Зелёный друг. Публ. Патет. Устар. Лес, зелёные насаждения, растительный покров.

Друг степей калмык. Публ. О калмыке или о каком-л. восточном народе, входящем в состав России.

Пугать белого друга. Жарг. Страдать рвотой.

Предложенный комплексный подход к описанию столь обширного материала, естественно, требует детализации и специализации соответствующих блоков Словаря. Отсюда – разные приемы описания и квалификации входящих в названные разделы языковых единиц, прежде всего пословиц и поговорок (resp. фразеологизмов). Если пословицы как синтаксически законченные структуры обычно не требуют развернутых дефиниций, то поговорки, устойчивые сравнения и довольно большая часть крылатых выражений снабжаются ими в обязательном порядке. Напр.:

Друг дома. Книжн. 1. Человек, пользующийся в чьей-л. семье сердечным расположением. 2. Шутл. Любовник хозяйки дома.

¹⁶ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 201–202; Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских сравнений. Более 45 000 образных выражений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 177–178; Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 299–305.

Закадычный друг. Прост. Иногда – Ирон. или Шутл. Близкий, задушевный друг, приятель.

Сослужить другу медвежьёу службу. Ленингр., Пск. Оказать кому-л. неумелую, неуместную помощь, причиняющую неприятности.

Неразливная дружба. Пск., Смол. Крепкая дружба, такая, что водой не разольешь.

Дружные как лист с травой. Ирк. Одобр. О дружно живущих друг с другом людях.

Друг мой, Аркадий [Николаевич], не говори красиво. Ирон. Реплика, иронически оценивающая излишнее красноречие, особенно если от говорящего требуются точность, простота и логичность рассуждений. Выражение из романа И. С. Тургенева «Отцы и дети».

Для поговорок и крылатых выражений необходимым лексикографическим параметром является стилистическая характеристика, в то время как для пословиц она (по сложившейся в паремииграфии традиции) не дается или дается крайне редко. Региональная (ареальная) же характеристика имплицитно отражена в виде географической пометы к каждой паремии. Приведем несколько примеров стилистической маркировки описываемых в предлагаемом словаре языковых единиц:

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ МАРКИРОВКА

Друг свободы. / **Свободы друг.** Книжн. Высок. Подвижник, служащий общему благу.

Дружба на все времена. Публ. О нерушимости и долговечности дружбы.

Дружить против кого, чего с кем. Нов. Разг. Шутл.-Ирон. Объединяться на почве общей вражды к кому-, чему-л.

Со товарищи. Разг. Ирон. Со своими верными друзьями, сотрудниками. < Оборот, употреблявшийся в древнерусском языке и сохранивший архаичную форму тв. п. мн. ч.

РЕГИОНАЛЬНАЯ (ДИАЛЕКТОГРАФИЧЕСКАЯ) МАРКИРОВКА

В другозьбах (вдругозьбах). 1. Вят. У соседей. 2. Волог. В гостях.

Друг тайный. Пск. Фольк. Шутл. О ком-, чем-л., дружба или пристрастие к кому-, чему-л. (напр., к табаку, алкоголю) скрывается.

По недружбам. Пск. Из-за неприязненного, враждебного отношения.

Собрались два друга, дуга да подпруга. Вост.-рус. Ирон. О противоположных, не подходящих по характеру и образу жизни друзьях.

Ср. некоторые стилистические маркировки пословиц:

Бесталанный да горемычный – друг у друга не в зависти. Устар. < Бесталанный – неудачливый, горемычный.

Друг сердечный – таракан запечный. Шутл. О своих, домашних гостях.

Человек человеку – друг, товарищ и брат. Публ. Люди должны помогать друг другу так, как это делают друзья, родные.

Знакомых тьма, а друга нет. Книжн.-поэт. Цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Всегда так будет».

Один из важных параметров Словаря, значительно способствующий более точной семантизации пословиц и поговорок, вошедших в литературный язык, – контекстные иллюстрации. Они даются в возможной полноте из многих источников, отражая широкий спектр употребления этих единиц в классической и современной русской литературе и публицистике:

Друг дома. / **Домашний друг.** Книжн. 1. Человек, пользующийся в чьей-л. семье сердечным расположением. 2. Шутл. Любownik хозяйки дома. < Калька с фр. *ami de la maison*. ► *Благопристойные мужья / Для умных жен необходимы; / При них домашние друзья / Иль чуть заметны, иль незримы* (Пушкин А. С. Письмо Родзянке).

Друг-враг. Нов. Мол. жарг. Проф. жарг. Человек, связанный с кем-либо длительными отношениями, характеризующимися одновременно близостью и напряженностью; тот, чье манипулятивное поведение в дружеских отношениях оказывает неприятное давление на партнера и вызывает у него переживания. ► *Около половины наших знакомых можно отнести к категории так называемых друзей-врагов* (Дэвид Робсон. BBC Future. 2015). ► *Встреча с нашими друзьями-врагами вызывает у нас даже больший стресс, чем общение с кем-либо. Отчасти, это связано с ненадежностью таких друзей* (Дэвид Робсон. BBC Future. 2015)¹⁷.

Не в службу, а в дружбу. Об оказании помощи (услуги) в знак приятельских отношений между кем-л. Говорится тогда, когда просят оказать услугу по доброте, из любезности, а не по обязанности. Рифмованный характер пословицы свидетельствует о её исконности в русском и близкородственных восточнославянских языках – ср. белорус. *Не ў службу, а ў дружбу*, укр. *Не в службу, а в дружбу*. ► – *Не в службу, а в дружбу, девушка, сбегай и цех к матери, скажи, что секретарь горкома велел ей кланяться* (Полевой Б. Глубокий тыл). ► *Слушай, Альбертик, не в службу, а в дружбу, сделай доброе дело. Ей-богу, за мной не заржавеет. Передай потерпевшего Ермолину Всё равно чаи гоняет* (Башкиров Г. Черный кот на рояле, 2019). ► *Не в службу, а в дружбу: кто и как по ночам убивает Томск от снега* (РИАТомск. 2017). ► *Чемпионат не в службу, а в дружбу! Кто бы, что не говорил, а согласитесь, чемпионат по футболу сделал доброе дело нашей стране* (Никитский. LiveJournal. 2018).

Значимыми представляются предлагаемые читателю по мере возможностей историко-этимологические и лингвокультурологические сведения. Напр.:

Закадычный друг. Прост. Иногда Ирон. или Шутл. Близкий, задушевный друг, приятель. ► Выражение значит букв. «собутыльник», что мотивировано сочетанием

¹⁷ Подробнее об этой конструкции как слове см. [24].

залить за кадык «выпить». Версию о друге-забуддыге как будто подтверждают данные некоторых народных говоров: яросл. неодобр. *закалдышный пьяница* 'о спившемся, беспутном человеке' (СРНГ 10, 114¹⁸). И *закалдыга* 'повеса', 'забуддыга' (СРНГ 10, 114), *закалдычный (закалдышный) друг* 'о близком, любимом друге' (СРНГ 10, 114), где *закалдычный* 'близкий, любимый'. Там же: «У его в деревне-то жена, а тамоди, в Питере-то у его есь во какая *заколодышная*. Он ему *заколодышный друг-то*»; «Он у ее *заколодышный завсегдатай*» 'постоянный, частый' (СРНГ 10, 114). Возможно, однако, и иное объяснение этого фразеологизма, основанное на фактах русской народной речи. В диалектах давно зафиксированы глаголы *влад.* (1900) *закадыкать*, *закадучить* 'начать кашлять', 'зарезать, перерезать горло', *курск.* (1858), *сарат.* *закадычиться* 'умереть (обычно от угара)', *народн.* 'удавиться, зарезаться' (В. И. Даль; СРНГ 10, 112); *перм.* (1899) *закадышиться* 'закашлять'; *моск.* (1968) *закадычный охотник* 'заядлый, рьяный'; *новосиб.* (1965); *яросл.* (1847) *закадышная головушка* 'об удалом, отчаянном человеке' (СРНГ 10, 112).

Друзья познаются в беде. Прочность и истинность дружеских отношений проявляются в тяжелые минуты, когда человек нуждается в помощи близких. ■ Славянские параллели: белорус. *Сябры пазнаюцца ў бядзе*. ~ *Прыяцеля ў няшчасці пазнаеш*; болг. ~ *Приятел в нужда се познава*. Ср. *Приятел се познава в неволя, като златото в огъня*; пол. *Prawdziwych przyjaciół poznajemy w biedzie*; серб. *Пријатељ се у невољи познаје [као злато у ватри]*; словац. ~ *V núdzi poznáš priateľa*; укр. *Друзі пізнаються в біді*. Ср. *При горі та в лиху годину пізнаєш вірну людину*. ср. *У пригоді пізнавай приятеля*; чеш. ~ *V pouzi poznáš přítele*. Ср. англ. ~ *The friend in need is a friend indeed*.

Дружба дружбой, а табачок врозь. Товарищеские отношения не распространяются на обладание имуществом, деньгами, материальными ценностями и т. п., которые безраздельно принадлежат определенному лицу. ■ Пословица собственно русская. В других, даже, например, близкородственных славянских языках аналогичные мысли выражаются с помощью других образов: укр. *Хоч ти брат і мій, табак кури свій*; *Друг не друг, а тютюнець окремо*; *Хліб-сіль вмісті, а табачок врозь*; *Брат мій, а хліб іж свій*; белорус. *Служба не дружба*; болг. *Дружбата си е дружба, сиренето с пари*; болг. *Ако ми е брат, не ми е ортак на кесията!*; *Братя сме, братя, ама кесииите не ни са сестри*; пол. *Kochałmy się jak bracia, a liczy [się] jak Żydzi*; серб. *Љубав за љубав, сир за паре*; *Ако смо ми браћа, наше кесе нијесу сестре*; словац. *Priatelja (Priatelmi) budme, dlhy si platme*; укр. *Свій не свій, а в горох не лизь*: *Брат братом, сват сватом, а гроші не рідня*; чеш. *Porádek dělá přátele; Přátelé budme, dlouhy si platme*. Ср. нем. *Dienst ist Dienst, und Schnaps ist Schnaps*.

Дружбы народов надёжный оплот. Полит. Публ. Устар. О Союзе Советских Социалистических Республик (до сер. 1980-гг.). ■ Перифраза из Государственного гимна СССР А. В. Александрова на слова С. В. Михалкова и Г. Эль-Регистана (1944): «Славься, Отечество, наше свободное, / Дружбы народов надёжный оплот!».

Как видим, предлагаемая лексикографическая параметризация позволяет детализировать описываемые языковые единицы по семантической нюансировке, частотности употребления, стилистической маркированности, прозрачности или затемненности образа и т. д. Рассмотрим указанную параметризацию в более обобщенном виде.

Семантическая дифференциация в лексике дружбы: нюансировка дружеских отношений

Такая дифференциация отражает различные нюансы концепта *дружба* в зеркале фразеологии. Обороты *быть в дружбе с кем*; *водить дружбу с кем*; *водить хлеб-соль с кем* характеризуют, так сказать, бытовую, будничную, повседневную и привычную дружбу, приятельские отношения, в то время как фразеологизмы *быть на дружеской ноге с кем*; *быть на короткой ноге с кем*; *быть накоротке с кем* подчеркивают более близкие, неофициальные и даже иногда нецеремонные отношения с кем-л. Еще более тесные дружеские узы связывают тех, кто характеризуется оборотом *водой не разлить (не разольешь) кого*: здесь появляется сема *неразлучность*, которая придает выражению несколько шуточный характер.

Выражения *(жить) душа в душу*; *в любви и согласии*; *в ладу (в ладах)* подчеркивают такие качества дружеского союза, как бесконфликтность и гармоничность отношений, полное согласие во всем, любовь – словом, «единодышие» и *единодушие*. Оборот *быть (действовать) заодно с кем* маркирует общность намерений и взглядов, проявляющуюся прежде всего при выполнении каких-либо действий с учетом своих интересов, но нацеленных против интересов оппонентов (ср. современное: *дружить против кого-либо*; или известный принцип квалификации возможности союзничества в коммуникации: *Враг моего врага – мой друг*). Народное же выражение *лён не делён у кого* своей внутренней формой характеризует ту же дружескую бесконфликтность, однако эта характеристика выражена *ad adversum* – подчеркиванием потенциальной способности не делить со своим другом такого необходимого в крестьянском быту продукта, как лён, и материи, которые шьются из льняного волокна.

Остальные фразеологизмы имеют более дифференцированную, специализированную семантику. Большая часть из них акцентирует деловую, трудовую подоплеку дружеских отношений. *Рука об руку*; *рука в руку* подчеркивает способность друзей совместно трудиться, гармонично взаимодействуя и понимая друг друга.

¹⁸ Здесь и далее размещенные в приводимых для примера словарных статьях ссылки на источник, данные в круглых скобках, не расшифровываются, т. к. словарные статьи предложены в том виде, в каком их планируется включить в Словарь.

Тесное взаимное сотрудничество оценивается довольно новыми, но широко распространенными оборотами *быть в [одной] связке с кем, с чем и работать в тандеме*. Как правило, при этом речь идет о паре друзей, взаимодействующих друг с другом. Дружбу двух любящих характеризуют устойчивые сравнения *жить как голубки; жить как голубок и горлица* и фразеологический неологизм *сладкая парочка*, шутивно-иронические коннотации которого позволяют его использовать и для обозначения пары деловых партнеров.

Несколько особняком вблизи этой относительно компактной группы обозначения дружбы стоит оборот *вариться в общем котле*, семантической маркировкой которого является обозначение среды, в которой «сплавляются» истинно дружеские отношения.

Функционально-стилистическая дифференциация и частотность употребления

Функционально-стилистический и частотный рисунок нашего фразеологического концепта не менее дифференцирован, чем рисунок семантический. Здесь фактически представлены основные типы русских фразеологизмов, характерные и для других фрагментов нашей фразеологической системы.

Известно, что ее основой являются единицы разговорного стиля, и большинство из оборотов, характеризующих концепт *дружба*, принадлежит именно ему, поэтому они не маркируются особой пометой. Таковы выражения *быть в дружбе с кем; водить дружбу с кем; быть на дружеской ноге с кем; быть на короткой ноге с кем; быть накоротке с кем; быть (действовать) заодно с кем; вариться в общем котле; водой не разлить (не разольёшь) кого; жить как голубки; жить как голубок и горлица; в любви и согласии; рука об руку*.

Другие фразеологизмы по функционально-стилистическому признаку более дробны. К просторечным можно отнести *водить хлеб-соль с кем; в ладу (в ладах)*. К книжным – *жить душа в душу*. Особо здесь можно выделить оборот *лён не делён у кого*, принадлежащий народной (региональной) речи и имеющий шутивную стилистическую окраску.

Анализируемые выражения распределяются и по шкале **старое – новое**: *рука в руку* – устаревшее; в *[одной] связке с кем / с чем, работать в тандеме и сладкая парочка* – новые (хотя степень новизны и хронологический диапазон их несколько отличается друг от друга).

Последнее выражение – *сладкая парочка* – маркировано шутивно-иронической окраской, обусловленной как его функционированием в рекламном дискурсе с «прозаическим» исходным образом, так и его семантической эволюцией. Оно восходит к телерекламе шоколадных батончиков «Твикс» (с 1993 г.), одна упаковка которых содержит две одинаковые плитки – *сладкую парочку*¹⁹.

Поскольку оборот семантически и стилистически эволюционировал буквально на глазах современников, то легко проследить его семантическую и стилистическую дифференциацию. (1) Сначала он был прямым номинантом плиток шоколада «Твикс», упакованных попарно. (2) Затем стал употребляться переносно – о неразлучной паре (супругов, влюбленных), что придало ему шутивную стилистическую окраску. (3) Наконец, так сказать, двойная переносность обусловила его ироническую маркировку при характеристике пары деловых партнеров (компаний, друзей), чья деятельность или способ существования нередко оцениваются. (4) Кроме того, этот оборот стал номинацией для парных предметов или для двух объектов.

Такие стилистические маркировки доказываются обильными контекстами употребления, ср. материалы ниже, а также данные из словаря²⁰:

1. *Тот самый вкус, та самая сладкая парочка Твикс! Ностальгия, вкус знакомый с детства. Очень вкусные батончики с печеньем и карамелью в молочном шоколаде! (Сбермегамаркет, 2020). «Твикс» – сладкая парочка для сладкой парочки! (Светлана Алтарева и др. Внеклассная работа в начальных классах, 2017). Этот торт, как и сладкая парочка Твикс, сочетает в себе печенье, карамель и молочный шоколад (Supermodelsgroup). Не могла я пройти мимо и не оставить свой отзыв о таких чудо конфетках, как «твикс». С давних пор, как появилась сама «сладкая парочка», как мы часто слышали в рекламах, мне она очень приглянулась по вкусу!!! (Отзовик, 2014).*

2. *Сладкая парочка шоубиза – Надя Дорофеева и Вова Дантес то и дело будоражат воображение яркими луками и семейной идиллией (Тайны звезд: сайт, 2021). И никакою нас водой не разольют. И пусть все смотрят, А мы и рады, Что нас с тобою сладкой парочкой зовут! (Татьяна Рындина, Стихи, 2015). Сладкая парочка: Джордж и Амаль Клуни по-прежнему держатся за руки – спустя 7 лет после свадьбы (Glamour, 2021). Шоколадный батончик «Твикс» тонко намекнет мужу о том, что вы сладкая парочка (Moichocolate.ru, 2018).*

3. *Были и другие инциденты с участием этой сладкой парочки. Так Мамаева во время недавних тренировочных сборов Краснодара в Австрии ловили на побеге из отеля и randevу по местным значным местам – барам и ресторанам. Что касается Кокорина, то это молодой человек неоднократно был замечен за нарушениями правил дорожного движения (Footballsmile, 2020). В своей первой самостоятельной работе (премьера – в августе 1980 года) режиссер Вячеслав Максаков, очевидно, ориентировался на вышедший двумя годами раньше италокрайм Руджеро Деодато «Живи как коп, умри как мужчина», в котором неразлучная сладкая парочка полицейских из отдела специального назначения расправлялась с преступниками, деля на двоих один мотоцикл и одну спальню (Livejournal, 2017).*

¹⁹ Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Рус. словари, 2009. 623 с.

²⁰ Там же. С. 360–361.

4. Сладкая парочка: помидор и брокколи. Два продукта, которые помогут в два раза снизить риск рака простаты (Жить здорово!: телепрограмма, 2021). Воспользовавшись акцией «Сладкая парочка», вы можете взять в прокат два велосипеда по цене одного во вторник и четверг! (Покатушкин: прокат сноубордов и лыж).

Как видим, иллюстративные контексты (а их можно было бы предложить практически и для всех фразеологических характеристик концепта *дружба*) служат достаточно надежным мерилем частотности употребления тех или иных оборотов речи. Не углубляясь в эту проблему, можно сказать, что по этому показателю лидером анализируемой нами группы фразеологизмов является оборот *водой не разлить (не разольешь)* кого.

Образно-мотивационная дифференциация

Этот тип дифференциации имеет диахроническую направленность, позволяющую распределить анализируемую группу по шкале оппозиции *прозрачная мотивация – затемненная мотивация*:

- безобразные обороты, значение которых складывается из значения компонентов: *быть в дружбе с кем; в любви и согласии; в ладу (в ладах)*;
- безобразные обороты, значение компонентов которых несколько затемнено: *водить дружбу с кем; быть (действовать) заодно с кем*;
- транспарентные (прозрачные по образу) обороты: *жить как голубки; жить как голубок и горлица; рука об руку; рука в руку; жить душа в душу; вариться в общем котле; сладкая парочка; в [одной] связке с кем, с чем; работать в тандеме*;
- образные обороты, требующие специального культурологического комментария: *водить хлеб-соль с кем; лён не делён у кого*;
- образные обороты, внутренняя форма которых требует специального этимологического анализа: *быть на дружеской ноге с кем; быть на короткой ноге с кем; водой не разлить (не разольешь) кого*.

Как легко увидеть, первые три группы фразеологизмов не нуждаются в особой расшифровке, ибо сам образ подсказывает их семантику. Две последних группы основаны на коннотативно, культурологически и этимологически зашифрованной образности и потому нуждаются в декодировке.

Для выражения *водить хлеб-соль с кем* центральным декодером является сочетание *хлеб-соль* как символ традиционного гостеприимства, который известен и другим

славянским языкам. Глагол же *водить* имеет значение *поддерживать дружеские отношения, связи* и употребляется также в сочетаниях *водить дружбу, водить компанию, водить знакомство*. Это значение развилось на основе фольклорного оборота *водить хоромы (круги)* (ходить с песнями кругом, взявшись за руки).

Для выражения *лён не делён у кого с кем* в качестве культурологического комментария можно предложить развернутую справку о роли льноводства на Руси, где его качественные продукты (пенька, льняные ткани, корабельные ткани и др.) экспортировались во многие страны Европы. Важным элементом такой справки является и ареальная характеристика самого выражения – оно распространено в Архангельской, Вологодской, Костромской областях и в Карелии²¹. Любопытен и вологодский вариант этого оборота – *лён поделён*, который, несмотря на отсутствие отрицательной частицы, имеет то же значение – *у них хорошие, дружеские отношения*²².

Выражения *быть на дружеской ноге с кем* и *быть на короткой ноге с кем* требуют более развернутого комментария, несмотря на то, что кажутся прозрачными по образности. Не случайно историки русской фразеологии по-разному раскрывают этот образ. Одни считают их кальками с фр. *être sur un bon pied avec qn.* или *être sur la pied de l'intimite avec qn, sur un pied convenable*. Другие обращают внимание на полное сходство с нем. *auf freundschaftlichem Fusse*²³, предполагая тем самым немецкий прототип. В пользу этой версии говорит факт, что хотя в немецком языке есть и выражения, компонентно совпадающие с фр. *être sur un bon (intim) pied avec qn.* (*auf gutem Fuß stehen mit j-m; auf intimen Fuß stehen mit j-m*), они входят в продуктивную фразеологическую модель: предлог *auf* + прил. + сущ. *Fuß* (в вин. или дат. падеже) + глагол: *auf einem unsicheren Fuß stehen* (букв. стоять на ненадежной ноге), *auf gutem (vertrautem) Fuß...* (на хорошей, доверительной ноге), *auf dem alten Fuß* (на старой ноге), *auf demselben Fuß* (на той же ноге), *auf solchem* (на такой ноге), *alles auf deutschen (englischen) Fuß einrichten* (организовать все на немецкий, английский лад) и др. Такие обороты давно употребительны – ср. *auf ungewissem Fuß sitzen* (у Мартина Лютера). Одним из ключевых оборотов этого ряда является *auf einem grossen (hohen) Fuß leben* (жить на большой (высокой) ноге), имеющий, правда, параллель во фр. *vivre sur un grand pied*. См. *жить на широкую ногу*. Компонент *дружеский* также встречается в разных вариантах: *auf freundschaftlichem Fuß, auf dem Freundschaftsfuß, auf dem Fuß der Freundschaft*. Такие факты свидетельствуют в пользу заимствования из немецкого.

²¹ Словарь русских народных говоров (СРНГ), ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.-Л.: СПб.: Наука, 1979. Вып. 16. С. 350; Архангельский областной словарь (АОС), под ред. О. Г. Гецовой. М.: Изд-во Моск. ун-та; Наука, 1980–2010. Вып. 10. С. 442; Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей (СРГК), гл. ред. А. С. Гера. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1994. Вып. 1. С. 445.

²² СРНГ. Вып. 16. С. 350.

²³ Михельсон М. И. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний: удостоено Императорской Академией наук премии митрополита Макария. СПб.: [печатан в типографии Академии наук], 1902–1903. Т. 1. С. 596.

Хронология и авторство употребления оборота в XVIII в., действительно, не исключают и его калькирования из немецкого. Ср.: «[Дворабродь] Вы очень съ ней знакомы... и на дружеской ногѣ в семь домѣ. [Предынъ] Я изъ стари знакомъ съ господиномъ Собринимъ, и мы друзья съ робячества» (Екатерина II, комедия «Расстроенная семья», 1788); «– Скажу же что графъ Иванъ Григорьевичъ былъ со мною на дружеской ногѣ...» (Княжнин, 1784). Кальками с немецкого, вероятно, являются и параллели этого оборота в других славянских и неславянских языках – напр., укр. *бути на дружній нозі з ким*, болг. [съм] *на дружеска нога с някого*; х/с *biti (stajati, živjeti) na dobroj (prijateljskoj) nozi*; англ. *on a friendly footing*.

Неоднозначна и этимологическая расшифровка самой частотной фразеологической характеристики концепта *дружба* – выражения *водой не разлить (не разольешь) кого*. По традиционному объяснению исходный образ этого фразеологизма прозрачен: водой разливают сцепившихся в схватке животных или людей. Поэтому многие историки фразеологии, считая выражение собственно русским, связывают его именно с обычаем (якобы бытовавшим в русских деревнях) разливать водой дерущихся животных (быков), когда другие средства их усмирения не помогали. Отсюда и конкретная ассоциация, вызвавшая возникновение фразеологизма: друзья держатся всегда вместе, их даже водой не разольешь.

Однако правдоподобность такого объяснения несколько колеблет семантическая логика: ведь сцепившиеся в драке животные и люди – отнюдь не образец неразлучной дружбы, а наоборот – символ непримиримой вражды. Расширение языкового материала проливает, как кажется, иной свет на образные истоки оборота. Так, уже упомянутый разговорный его вариант *не разлей вода* (о неразлучных друзьях) уже не обязательно предполагает обливание водой сцепившихся в драке животных, а вызывает ассоциацию с чем-то монолитным, сросшимся друг с другом так, что даже вода не может разделить, разлить этот монолит. В какой-то степени такую ассоциацию подкрепляет и диалектный (пск., смол.) субстантивный вариант нашего выражения – *неразливная дружба* (крепкая дружба, такая, что водой не разольешь)²⁴, а также архангельский оборот *водой не размоешь чего* (о большом количестве чего-л.)²⁵. Ср. и синонимичный фразеологизм, приведенный М. И. Михельсоном к нашему выражению – *такая дружба, что топором не разрубишь*²⁶.

Еще более убедительным предлагаемое объяснение делают параллели с балтийскими языками. Литовские выражения *vanduo neperbėgtų per tarpą* (вода бы не протекла (букв. не пробежала бы) между кем-л.), *vandens lašas neperbėgtų* (капля воды не протекла бы (букв. не пробежала бы)

между кем-л.), *vandens lašas neprasisunkė* (капля воды не просочилась), *kaip vanduo* (как вода) характеризуют прежде всего неразлучную дружбу. Они, как легко увидеть, весьма напоминают русское *не разлей вода*. Исходным образом русского выражения, следовательно, было такое крепкое соединение чего-либо (а потом – и кого-либо), которое не могла отделить друг от друга даже столь могучая стихия, как вода.

Заключение

Русская фразеология позволяет охарактеризовать концепт *дружба* весьма разнообразно и экспрессивно. В русской лингвокультуре уделяется значительное место понятиям *дружбы* и *друга*. Для сравнения приведем данные Й. Кириловой, изучавшей концепты *друг* и *враг* в болгарской языковой картине мира. Она отмечает, что болгарский материал демонстрирует диспропорцию между номинациями дружбы и вражды в пользу первых: «После экскерпции паремиологического материала и последующих исследований стало видно, что налицо существенная диспропорция между этими двумя антонимичными концептами как в числе лексем, которые насчитываются лексикографическими источниками (45 – приятел, 20 – враг), так же и в числе паремий, которые их вербализуют (115 – приятел и 31 – враг)» [25, с. 278].

В проектируемом Словаре делается попытка представить концепты *друг* и *дружба* во всем их паремиологическом многообразии и аксиологической широте. В состав описываемых паремий войдут как собственно русские, исконно народные языковые единицы, так и древние интернационализмы, в разное время усвоенные русским языком. При всей их «разнокалиберности», разномасштабности и разной употребительности они, по нашим наблюдениям, и составляют объективную мозаичную картину отношения русского народа к этим универсальным понятиям. Такая картина, с одной стороны, национально специфична, с другой – отражает как паремиологические универсалии, так и пословицы и поговорки (resp. фразеологизмы), запечатлевшие следы многовековых контактов носителей русского языка. Различия в определенной степени обусловлены и собственно языковой спецификой, т. е. разной структурой и семантикой соответствующих трех типов паремий. Каждый из таких типов находит специализированное лексикографическое описание в проектируемом словаре, принципы построения которого объединены семантикой концепта *друг* и *дружба*. Такой словарь, как представляется, может быть полезен как школьникам и студентам филологического профиля, так и широкому читателю, которого интересуют судьбы родного Слова.

²⁴ СРНГ. 1986. Вып. 21. С. 140.

²⁵ АОС. Вып. 4. С. 153.

²⁶ Михельсон М. И. Русская мысль и речь... Т. 1. С. 112.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Благодарности: Статья посвящена профессору Людмиле Алексеевне Араевой, которая была другом многих лингвистов России и зарубежья и создавала вокруг себя дружескую атмосферу. Статья подготовлена по материалам доклада на Междунар. научн. конф. «Актуальные вопросы

лингвистики и литературоведения», посвященной памяти проф. Л. А. Араевой. Кемерово, 3–5 февраля 2022 г.

Acknowledgment: The article is dedicated to Professor Lyudmila A. Araeva, who was a friend of many linguists in Russia and abroad. The article is based on the report presented at the International Scientific Conference Actual Issues of Linguistics and Literary Studies, held in Kemerovo on February 3–5, 2022, and dedicated to the memory of Prof. L. A. Araeva.

Финансирование: Исследование выполнено за счет средств гранта РНФ, проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс».

Funding: The study is supported by Russian Science Foundation, project No. 20-68-46003 "The Semantics of Unity and Animosity in Russian Lexis and Phraseology: Language System and Discourse".

Литература / References

1. Леонтьева Т. В. Народ и народный певец о дружбе: диссонанс слов и понятий. *Пушкин как социокультурный феномен на постсоветском европейском пространстве*, отв. ред. С. Н. Пяткин. Арзамас-Н. Новгород-Комрат: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. С. 117–129.
Leontyeva T. V. Folk and folk singer about friendship: the dissonance of words and concepts. *Pushkin as a socio-cultural phenomenon in the post-Soviet European space*, ed. Pyatkin S. N. Arzamas-Nizhny Novgorod-Comrat: Arzamas Branch of Lobachevsky University, 2019, 117–129. (In Russ.)
2. Шмелёв А. Д. Дружба в русской языковой картине мира. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 289–303.
Shmelev A. D. Friendship in the Russian linguistic worldview. In: Zalizniak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Key ideas of the Russian linguistic picture of the world*. Moscow: Iazyki slavianskoi kultury, 2005, 297–300. (In Russ.)
3. Сычева Н. А., Белякова С. М. Двухязычный паремиологический словарь как текст. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2019. Т. 5. № 1. С. 34–47. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2019-5-1-34-47>
Sychyova N. A., Belyakova S. M. Bilingual paremiological dictionary as text. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2019, 5(1): 34–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2019-5-1-34-47>
4. Алексеева Е. М. Паремическое описание Glaube / Glauben (вера) в немецком словаре пословиц К. Ф. В. Вандера. *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики*. 2020. № 3. С. 131–134.
Alekseeva E. M. Paremiological description of Faith in German proverb dictionary by K. F. W. Wander. *Aktualnye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki*, 2020, (3): 131–134. (In Russ.)
5. Мнацаканова Д. В. Принципы организации англоязычных словарей памятных речений. *Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики*. 2020. № 3. С. 20–28.
Mnatsakanova D. V. Structure of English-language dictionaries of memorable utterances. *Uchenye zapiski nacionalnogo obshchestva prikladnoy lingvistiki*, 2020, (3): 20–28. (In Russ.)
6. Усейнов Т. Б. Диалектологический аспект в процессе создания лексикографических изданий, отражающих крымско-татарский паремический фонд. *Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры*. 2017. № 4. С. 5–10.
Useinov T. B. Dialectological dimension in setting up the lexicographical editions, reflecting Crimean Tatar paremiological fund. *Questions of the Crimean Tatar philology, history and culture*, 2017, (4): 5–10. (In Russ.)
7. Жуков А. В. В. П. Жуков и его «Словарь русских пословиц и поговорок». *Русская речь*. 2016. № 6. С. 84–89.
Zhukov A. V. V. P. Zhukov and his "Dictionary of Russian proverbs and sayings". *Russkaya Rech*, 2016, (6): 84–89. (In Russ.)
8. Мокиенко В. М. Лексикографическое наследие В. П. Жукова и современная паремиография. *Пушкинские чтения-2017. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: мат-лы XXII Междунар. научн. конф. (Санкт-Петербург, 6–7 июня 2017 г.)* СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 376–387.

- Mokienko V. M. Lexical heritage of V. P. Zhukov and modern paremiography. *Pushkin Readings-2017. Artistic strategies of classical and new literature: genre, author, and text*, St. Petersburg, 6–7 Jun 2017. St. Petersburg: Pushkin LSU, 2017, 376–387. (In Russ.)
9. Иванцова Е. В. Концепция идиолектного словаря паремий сибирского старожила. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2011. № 3. С. 45–53.
Ivantsova E. V. Conception of the idiolect paroemiae dictionary of a Siberian old resident. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Filologiya*, 2011, (3): 45–53. (In Russ.)
10. Ломакина О. В. Параметризация русских пословиц и поговорок в лексикографической практике. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2011. № 3. С. 218–225.
Lomakina O. V. Parametrization of Russian proverbs and sayings in lexicographic practice. *Problemy istorii, filologii, kultury*, 2011, (3): 218–225. (In Russ.)
11. Нугайбекова М. А. Лексикографическая интерпретация русских пословиц и поговорок. *Поволжский педагогический вестник*. 2019. Т. 7. № 3. С. 18–25.
Nugaybekova M. A. Lexicographical interpretation of Russian proverbs and sayings. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik*, 2019, 7(3): 18–25. (In Russ.)
12. Никитина Т. Г. Сопоставительный словарь пословиц и поговорок как лингвокультурологический и лингвокраеведческий источник. *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2016. № 4. С. 142–149.
Nikitina T. G. The comparative dictionary of proverbs and phraseological units as a linguocultural and regional source. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnye nauki*, 2016, (4): 142–149. (In Russ.)
13. Андрианова Д. В., Игнатъева Н. Д., Никитина Т. Г. Пословицы восточных славян в сопоставительной лексикографической репрезентации. *Научный диалог*. 2020. № 7. С. 9–23. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-7-9-23>
Andrianova D. V., Ignatieva N. D., Nikitina T. G. Proverbs of the Eastern Slavs in comparative lexicographic representation. *Nauchnyi dialog*, 2020, (7): 9–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-7-9-23>
14. Кацюба Л. В. Паремииграфическое описание в лингвокультурном и психолингвистическом аспектах. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2011. № 3. С. 163–166.
Katsyuba L. V. Psycholinguistic and cultural linguistic aspects of paremiographic description. *Problemy istorii, filologii, kultury*, 2011, (3): 163–166. (In Russ.)
15. Грекова М. В. Фигуративная лексикография и ее место в современной русистике. *Вопросы лексикографии*. 2016. № 2. С. 18–40. <https://doi.org/10.17223/22274200/10/2>
Grekoa M. V. Figurative lexicography and its place in modern Russian philology. *Voprosy Leksikografii*, 2016, (2): 18–40. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/22274200/10/2>
16. Нелюбова Н. Ю. Особенности ценностных ориентиров носителей французского и русского языков и их представление в пословицах (на материале словарей). *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки*. 2020. № 5. С. 79–88. <https://doi.org/10.37482/2227-6564-V051>
Nelyubova N. Yu. Specificity of value orientations of native speakers of French and Russian and their representation in proverbs (based on dictionaries). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, (5): 79–88. (In Russ.) <https://doi.org/10.37482/2227-6564-V051>
17. Галлямова Н. Ш., Ван Ю., Низамутдинова Г. С. Концепт «здоровье» в русской и китайской лингвокультурах. *Общественные науки*. 2017. № 6. С. 248–258.
Gallyamova N. Sh., Wang Y., Nizamutdinova G. S. "Health" concept in Russian and Chinese linguoculture. *Obshchestvennyye nauki*, 2017, (6): 248–258. (In Russ.)
18. Осадчая О. Н. Ценностная представленность милосердия как действия в английских и русских паремиях. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12. № 9. С. 383–388. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.78>
Osadchaya O. N. Value representation of mercy as an action in the English and Russian paremiology. *Philological sciences. Philology. Theory & Practice*, 2019, 12(9): 383–388. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.78>
19. Ощепкова Е. С. Ценности «богатство» и «бедность» в языковом сознании русских. *Вопросы психолингвистики*. 2014. № 22. С. 102–117.
Oshchepkova E. S. Universal values "wealth" and "poverty" in the language consciousness. *Journal of Psycholinguistics*, 2014, (22): 102–117. (In Russ.)
20. Кулькова М. А. Шкалирование положительной оценки в паремииологической системе русского и немецкого языков. *Успехи современной науки и образования*. 2017. № 7. С. 110–114.

- Kulkova M. A. Scaling positive evaluation in the paremiological system of the Russian and German languages. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 2017, (7): 110–114. (In Russ.)
21. Лаврова С. Ю., Ермакова Л. А. Роль оценочных семантических оппозиций «война» / «мир», «war» / «peace» в русской и английской паремиологических сферах. *Поливановские чтения*. 2020. № 14. С. 127–134.
Lavrova S. Yu., Ermakova L. A. The role of evaluative semantic oppositions "vojna" / "mir", "war" / "peace" in Russian and English paremiological spheres. *Polivanovskie chteniia*, 2020, (14): 127–134. (In Russ.)
22. Гусейнова У. Г. К. Хлеб в картине мира русского народа. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2019. № 2. С. 28–33. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2019-2-28-33>
Guseynova U. G. Concept "bread" in the world picture of Russian people. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2019, (2): 28–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2019-2-28-33>
23. Тимербаева Л. В., Данилова Ю. Ю., Бубекова Л. Б. Функционально-семантические особенности языковой реализации лексем ум / уш в русских и марийских паремиях: диахронный аспект. *Филология и культура*. 2019. № 3. С. 86–91. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2019-57-3-86-91>
Timerbaeva L. V., Danilova Yu. Yu., Bubekova L. B. Functional-semantic features of the lexemes "um / ush" linguistic implementation in Russian and Mari proverbs: a diachronic aspect. *Philology and Culture*, 2019, (3): 86–91. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2019-57-3-86-91>
24. Леонтьева Т. В., Щетинина А. В. Репрезентация противоположностей в слове друг-враг: контекстный анализ. *Мир русского слова*. 2020. № 2. С. 35–39. <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2020-12035>
Leontyeva T. V., Shchetinina A. V. Representation of opposites in the word friend-enemy: contextual analysis. *The World of Russian word Journal*, 2020, (2): 35–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2020-12035>
25. Кирилова Й. Концепты «друг-враг» в болгарской языковой картине мира. *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2013. Т. 8-2. С. 254–283.
Kirilova J. Concepts "friend" and "enemy" in Bulgarian picture of the world. *Slavic World in the Third Millennium*, 2013, 8-2: 254–283. (In Russ.)